

УДК 343.57

*Д. О. Куричков**преподаватель кафедры уголовного права и криминологии**Сибирского юридического института**МВД России (г. Красноярск)*

**БЕСКОНТАКТНЫЙ СПОСОБ СБЫТА НАРКОТИКОВ:
К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ,
СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЛИБО ЭЛЕКТРОННЫХ
ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ
(ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ)**

На территории России при снижении общего числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (далее — наркопреступлений), что объясняется эффективной реализацией Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733, в отдельных ее регионах ситуация остается тревожной.

Судебно-следственная практика показывает, что наркопреступления, совершаемые в целях сбыта, и сбыт наркотиков с использованием средств массовой информации (далее — СМИ) либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (далее — ИТКС) (включая сеть Интернет) (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК)) растут с каждым годом.

Наиболее проблемные в уголовно-правовом значении аспекты связаны с тем, что в правоприменительной деятельности и научных кругах нет единого подхода к толкованию *использования* СМИ либо электронных или ИТКС (включая сеть Интернет), неоднозначно определяется момент окончания данного вида наркопреступлений и нет разъяснений по каждому из понятий, указанных законодателем в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК.

В настоящее время ведутся научные дискуссии о выделении критериев, обнаружение в деянии которых облегчило бы процесс квалификации сбыта по рассматриваемому квалифицирующему признаку.

Примером из судебной практики по делу о сбыте наркотических средств бесконтактным способом, где судом при описании совершенного преступления, содержащего признаки состава, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК, наглядно приведены некоторые из таких критериев, может быть следующий.

Согласно апелляционному определению Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2019 года по делу № 2-4/2018, использование интернет-ресурсов заключалось в следующем: «...на сайте сети Интернет <...> создал аккаунт <...> для незаконного сбыта через него наркотических средств по принципу интернет-магазина. Наркотические средства незаконно сбывались бесконтактным способом, то есть путем их раскладки в тайники, местонахождение которых сообщалось приобретателям наркотических средств через ИТКС Интернет после оплаты наркотических средств через платежный сервис Р1Ш» [1].

Вместе с тем совершенно справедливо утверждение Д. В. Токманцева и А. О. Скудры о том, что не все суды относят использование сбытчиком и приобретателем средств мобильной сети для переговоров друг с другом в целях достижения договоренности об обстоятельствах передачи наркотиков к использованию электронных или ИТКС [2].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» не содержит разъяснений о том, что, собственно, следует понимать под использованием, но судебная практика чаще всего сводит его к непосредственному осуществлению действий, входящих в объективную сторону преступления. Анализируя приговор Бийского городского суда от 5 ноября 2020 года по делу № 1-789/2020, которым за покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных и ИТКС (включая сеть Интернет) группой лиц по предварительному сговору в значительном размере осужден С. [3], мы видим: квалифицирующий признак был вменен судом при наличии в деянии лиц таких форм использования сетей, как использование средств электронных и ИТКС (включая сеть Интернет) посредством технических средств вычислительной техники, путем переписки посредством различных систем (программ), с использованием при общении с потребителями различных логинов и никнеймов; использование различных платежных систем для оплаты сбываемых наркотических средств; организация и продажа наркотического средства через интернет-магазин; передача информации потребителям об адресе тайника, в котором находится наркотическое средство, и его подробного описания.

С. М. Мальков и В. Н. Винокуров обоснованно заключают, что использовать электронные или ИТКС (включая сеть Интернет) можно для рекламы и предложения наркотических средств, получения информации об оплате за их приобретение, указания места (тайника), где они находятся, с которого приобретатель может их забрать [4].

Резюмируя сказанное, видится возможным разделить схожие мнения В. В. Дорошкова, Д. В. Токманцева и А. О. Скудры, что одно лишь использование телефонной связи в переговорах, связанных со сбытом наркотического средства, не может признаваться квалифицирующим признаком [5].

Следует поддержать изыскания Н. Б. Гулиевой, Р. Г. Драпезо, В. Н. Шелестюкова о вменении п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК при наличии признака бесконтактного способа сбыта, предполагающего его реализацию посредством сети Интернет, а также отметить неясность в отношении другого из предложенных признаков — «распространение информации о сбыте, направленное на ее получение неопределенным кругом лиц» [6].

Из Обзора судебной практики Фрунзенского районного суда г. Саратова: согласно приговору суда по уголовному делу № 1-102/18, двое субъектов, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с не установленным в ходе следствия лицом, незаконно приобрели, хранили для последующего незаконного сбыта *потенциальным* покупателям в особо крупном размере наркотические средства, однако по не зависящим от них обстоятельствам не передали указанные средства, поскольку были задержаны сотрудниками полиции [7]. При использовании наркосбытчиками информационной сети, к которой имеют доступ неопределенный круг лиц, обязательным для квалификации должно быть распространение информации о сбыте, которая позволит одному или нескольким покупателям оплатить и получить наркотики, то есть связь между определенными индивидами.

При буквальном толковании исследуемой уголовно-правовой нормы необходимо различать понятия «СМИ», «электронные сети» и «ИТКС», а также последнее определять шире, чем термин «Интернет» (условным маркером тому является формулировка законодателя — «включая»). Однако в отличие от СМИ, Интернета и ИТКС, легального определения электронных сетей ни в законодательных источниках, ни в толковых словарях не содержится.

М. А. Любавина считает, что по содержанию термины «электронная сеть» и «ИТКС» совпадают, поэтому видит возможным исключить первый из рассматриваемого квалифицирующего признака [8]. С этим выводом можно отчасти согласиться. Полагаем, что электронная сеть связана с источником питания (электросетью), потребителями и линиями связи (магистралями) электромагнитных систем. Большинство средств вычислительной техники (персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты), сотовые телефоны, радиостанции работают от электрической сети или источника питания. Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» содержит такие понятия, как «сеть связи» — технологическая система, включающая в себя средства и линии связи

и предназначенная для электросвязи или почтовой связи, и «электросвязь» — любое излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам. Классификаций компьютерных (информационных) сетей множество. Учитывая их многообразие, в том числе беспроводные, 5G, Tor, Smart Grid и пр., нельзя с полной уверенностью отождествлять данные виды сети.

Излишним, по мнению А. А. Харламовой, является указание законодателем дополнительно наряду с ИТКС на сеть Интернет, которая и так включена в первую, однако на практике исключение данного средства совершения преступления может привести к еще большим трудностям [9].

Суды допускают ошибки в квалификации деяния как оконченного состава преступления: так, деяние, квалифицированное судом первой инстанции как оконченный незаконный сбыт наркотиков в значительном размере с использованием электронных и ИТКС (включая сеть Интернет) организованной группой, вопреки отсутствию определенных критериев (в данном случае признака донесения информации до приобретателя — имело место лишь размещение наркотиков в тайниках и сообщение о них организатору), Верховным Судом Российской Федерации было переквалифицировано на покушение на незаконный сбыт [10].

Неоднозначной видится позиция Е. В. Хромова, который привел исчерпывающий список из четырех форм использования при сбыте наркотиков электронных и ИТКС без указания на их альтернативность или, напротив, совокупность. Так, первая из названных им форм сама по себе вряд ли будет указывать на оконченное преступление по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК (переписка между оператором-куратором, курьером-фасовщиком, курьером-закладчиком по вопросам организации деятельности по сбыту, «трудоустройство», получение информации о месте нахождения оптовой партии и пр.) [11]. Сбытчик должен выполнить все необходимые действия для передачи наркотиков приобретателю, а у последнего, проинформированного первым о месте нахождения предмета незаконной сделки, должна возникнуть реальная возможность их получить.

Таким образом, необходим ряд изменений в законе в содержательной формулировке нормы, закрепленной в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК (замена союза «или» на «и» после слова «электронных», рассмотрение вопроса о целесообразности включения в нее понятия «сеть связи»), а также разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14, что следует понимать под использованием средств, перечисленных в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК.

Список основных источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2019 г. по делу № 2-4/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/qR3cMjpxNOIR/>. — Дата доступа: 12.01.2022. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Токманцев, Д. В. К вопросу об уголовно-правовом противодействии наркопреступлениям и пронаркотическому контенту в сети Интернет / Д. В. Токманцев, А. О. Скудра // Вестн. Сибир. юрид. ин-та МВД России. — 2021. — № 1(42). [Вернуться к статье](#)
3. Приговор № 1-789/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-789/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru>. — Дата доступа: 12.01.2022. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Мальков, С. М. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / С. М. Мальков, В. Н. Винокуров // Уголовное право. — 2014. — № 4. [Вернуться к статье](#)
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. — Том 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2017. [Вернуться к статье](#)
6. Гулиева, Н. Б. Бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ через Интернет: судебная практика Кемеровской области / Н. Б. Гулиева, Р. Г. Драпезо, В. Н. Шелестюков // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2020. — Т. 11. — № 2. [Вернуться к статье](#)
7. Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова по уголовному делу № 1-102/18. — Режим доступа: http://fr.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2985. — Дата доступа: 12.01.2022. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
8. Любавина, М. А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика : монография / М. А. Любавина М. : Юрлитинформ, 2021. [Вернуться к статье](#)
9. Харламова, А. А. К вопросу об употреблении термина «информационно-телекоммуникационные сети» в российском уголовном законодательстве / А. А. Харламова // Государство и право. — 2016. — № 8. [Вернуться к статье](#)
10. Апелляционное определение от 5 февраля 2019 г. по делу № 2-10/2018. — Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/ogAp5DQoYLdv/>. — Дата доступа: 12.01.2022. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
11. Хромов, Е. В. Проблемы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») / Е. В. Хромов // Криминалистика. — 2021. — № 3 (36). [Вернуться к статье](#)